

УДК 343.46

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ФЕДОРОВ,Управление «Ногинское» ГУ МВД России по Московской области,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПОДХОДАХ К БОРЬБЕ С МОШЕННИЧЕСТВОМ,
СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ**

Реферат: на основе анализа норм уголовного законодательства высказываются суждения с конкретными предложениями совершенствования норм положений главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации и введения новых квалифицирующих признаков, отягчающих наказание за совершение мошенничества с использованием мобильных телефонных средств связи.

Ключевые слова: пенитенциарная система, учреждения уголовно-исполнительной системы, мошенничество, совершенное с использованием средств мобильной связи, завладение имущества путем обмана, злоупотребление доверием.

ANDREY NIKOLAEVICH FEDOROV,Management «Noginsk» Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru**TO THE QUESTION OF CRIMINAL LEGAL APPROACHES TO FIGHT AGAINST FRAUD,
MADE WITH USE OF MEANS OF MOBILE COMMUNICATION**

Abstract: on the basis of the analysis of standards of the criminal legislation judgments with specific proposals of improvement of standards of provisions of chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation and introduction of the new qualifying signs aggravating punishment for commission of fraud with use of mobile telephone means of communication express.

Keywords: penal system, institutions of a penal correction system, the fraud committed with use of means of mobile communication, taking of property by deception, breach of confidence.

Состояние преступности в местах принудительного содержания обусловлено в первую очередь уровнем криминализации общества в целом и развития организованных форм преступности в нем в частности. Места принудительного содержания в определенной мере перестали быть преградой на пути взаимопроникновения организованной преступности «с воли» в учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС) и обратно. В результате организованная преступность в местах принудительного содержания и на свободе приобретает очертания единого организма со своей социальной основой, криминальной субкультурой, материальной базой, единым пространством преступной деятельности и системой противодействия правоохранительной функции государства.

Результаты борьбы с мошенничеством, совершаемым с использованием средств мобильной связи, показывают, что всего по России в 2016 г. было зарегистрировано 31 236 преступлений, то есть на 44,9 % больше по сравнению с 2015 г., осужден-

ными из указанного выше количества преступлений, содержащимися в учреждениях ФСИН России, было совершено 183 преступления, то есть на 335,7 % больше по сравнению с 2015 г. 93,2 % лиц, совершивших эти преступления, содержащихся в учреждениях УИС, выявлены сотрудниками подразделений уголовного розыска.

Следует отметить разнообразие способов обманов, их изменчивость в зависимости от социально-экономических условий, виктимное поведение значительной части потерпевших, переходящее часто в неправомерные действия. Любое государство охраняет наиболее ценные права и свободы своих граждан посредством уголовного права, относя посягательства на них к уголовно наказуемым деяниям. В связи с этим можно напомнить высказывание известного русского правоведа Н. Д. Сергиевского о том, что общество «вырабатывало их посредством наказания» [3]. Именно поэтому анализ понятия «мошенничество» необходимо проводить сквозь призму уголовного законодательства.

© Федоров А. Н., 2017

© Fedorov A. N., 2017

Первое упоминание о мошенничестве в законодательстве относится к 1550 г. Именно в этом году Судебник Ивана Грозного впервые в ст. 58 упомянул о понятии мошенничества, способом совершения которого до сих пор остается обман: «А мошеннику та ж казнь, что и тятю. А хто на оманщике възыщет и доведут на него, ино у ищей иск пропал. А оманщика, как его ни приведут, ино его бити кнутьем» [1]. Понятия «обманщик» и «мошенник» употреблялись в Судебнике как равнозначные. Этимологически понятие «мошенничество» происходит от слова «мошна», что в старорусском языке означало «карман, сумка для денег», то есть мошенничеством признавалась ловкая кража из такой сумки.

Впервые законодательное определение мошенничества было сформулировано в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях». В п. 5 Указа говорилось, что «воровство-мошенничество есть, буде кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя не платя денег, скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли, без согласия того, чье оно» [2]. Таким образом, понятие «воровство» приобрело новое значение и были определены его виды – воровство-кража, воровство-мошенничество, воровство-грабеж.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. дает нам два понятия мошенничества: мошенничество как преступление против «социалистической» собственности и мошенничество как преступление против личной собственности граждан. В соответствии со ст. 93 УК РСФСР 1960 г. указанная разновидность мошенничества определяется как «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество)». В другом случае согласно ст. 147 УК РСФСР 1960 г. под мошенничеством понимается «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество)». Отличительные особенности этих двух разновидностей мошенничества усматриваются не только в специфике их родовых и непосредственных объектов, но и в предмете посягательства.

Современное законодательство предусматривает уголовную ответственность за совершение мошеннических действий в соответствии с нормами

ст. 159 и примечания к ст. 158 УК РФ. Таким образом, мошенничество является одним из способов совершения хищения чужого имущества. От других составов хищения чужого имущества мошенничество отличается специфическими способами его совершения – обман и злоупотребление доверием. В результате обмана или вследствие того, что кто-то умышленно злоупотребляет его доверием, собственник или владелец имущества сам как бы добровольно выводит имущество из своего владения и передает его виновному в собственность или во владение либо передает ему право на данное имущество. Попадая в сферу деятельности мошенников, каждый человек должен осознавать, что степень его юридической защиты не столь уж велика, однако она существует. Квалифицированные виды мошенничества совершаются на высоком профессиональном уровне, достаточно устойчивыми группами, в которых предусмотрено четкое распределение ролей, подготовка сценария, обеспечение контранаблюдения, мобильность и др.

Особенность мошенничества и его отличие от других видов хищений заключается в том, что потерпевшая сторона, введенная преступником в заблуждение, добровольно и сознательно передает последнему имущество или право на него, полагая, что тот должен иметь право его получить.

Подводя итог, можно отметить следующие особенности и тенденции исторического развития уголовной ответственности за мошенничество.

Во-первых, памятники русского права в понятие мошенничества вкладывали различное содержание, а его относили к имущественным преступлениям.

Во-вторых, уголовное законодательство советского периода ввело принцип неравной ответственности за мошеннические посягательства на личное имущество граждан и имущество социалистическое (государственных и общественных организаций), подчеркивая приоритет защиты социалистической собственности перед личной – более жесткие санкции за хищения социалистического имущества, помещенные ст. 93 УК РСФСР в главу 2 УК РСФСР 1960 г., тогда как ст. 147 находилась в главе 5. Тем самым советское уголовное законодательство в полной мере отразило сложившиеся в СССР общественные отношения, характеризовавшиеся огосударствлением всех сфер общества, приоритетом интересов государства перед интересами общества и личности.

В-третьих, четко прослеживается тенденция усиления уголовной репрессии за мошеннические посягательства. Если Уголовный кодекс 1922 г. предусматривал лишение свободы на срок до 6 месяцев за посягательство на личное имущество

граждан и лишение свободы на срок до 1 года за посягательства на социалистическое имущество, то Уголовный кодекс 1960 г. установил пределы санкций за мошенничество в отношении личного имущества от 2 до 10 лет, в отношении социалистического имущества от – 3 до 15 лет. Согласно ст. 93¹ УК РСФСР 1960 г. (введенной законом РСФСР от 25 июля 1962 г.) предусматривал вне зависимости от формы хищения (в том числе за мошенничество) наказание в виде лишения свободы от 8 до 15 лет с конфискацией имущества, со ссылкой или без таковой или смертную казнь с конфискацией имущества.

В-четвертых, действующее законодательство реализовало принцип единства квалификации и санкций за преступления против собственности, чьей бы она ни была. Статьи за преступления против собственности собраны в одной главе (гл. 21 УК РФ 1996 г.)

В-пятых, несмотря на оставшуюся жесткость санкций за мошенничество в виде лишения свободы, современный законодатель смягчил их введением альтернативных видов наказания в виде штрафа, обязательных работ, ограничения свободы, ареста.

Постоянно совершенствующиеся экономические отношения настоятельно требуют изменения уголовного законодательства. Возможно, что законодатель и пойдет по пути совершенствования норм положений главы 28 УК РФ и введения новых квалифицирующих признаков, отягчающих наказание за совершение мошенничества с использованием мобильных телефонных средств связи или сети Интернет. В этом случае предлагается ввести в ст. 159 УК РФ следующий квалифицирующий признак – «мошенничество, совершенное с использованием средств мобильной телефонной связи или с использованием сети Интернет».

Библиографический список

1. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 108.
2. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1987. Т. 5. С. 370, 384–385.
3. Сергиевский Н. Д. Русское право. СПб., 1908. С. 39.

Литература

1. Сергиевский, Н. Д. Русское право [Текст] / Н. Д. Сергиевский. – СПб., 1908. – 300 с.

References

1. Sergievskij N. D. Russkoe pravo [Russian law]. St. Petersburg, 1908, p. 39. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федоров Андрей Николаевич – начальник муниципального управления «Ногинское» ГУ МВД России по Московской области, соискатель ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fedorov Andrey Nikolaevich – head of the municipal management «Noginsk» Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region, the applicant of the Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Федоров, А. Н. К вопросу об уголовно-правовых подходах к борьбе с мошенничеством, совершаемым с использованием средств мобильной связи / А. Н. Федоров // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 466–468.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Fedorov A. N. K voprosu ob ugovolno-pravovykh podhodah k bor'be s moshennichestvom, sovershaemym s ispol'zovaniem sredstv mobil'noj svyazi [To the question of criminal legal approaches to fight against fraud, made with use of means of mobile communication]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 466–468.